

- За всю свою жизнь он ни разу не заговорил. - сказал ей отец однажды вечером, когда она спросила его, почему Рен никогда не разговаривает.

- Ни разу? - спросила она, и отец покачал головой.

- Это из-за смерти его отца? - спросила она, слышавшая, что травма от потери близкого человека может сделать с человеком нехорошие вещи.

- Нет. Медик, который ассистировал при его рождении, рассказал, что он даже не плакал при появлении на свет, как это обычно бывает у большинства других детей. И с тех пор никогда не плакал. - сказал ее отец. - Это была вторая странность в его рождении, первая - необычно большой запас чакры.

- Насколько большой? - с любопытством спросила она, и отец надолго погрузился в раздумья, словно размышляя, стоит ли ему открывать ей эту информацию, прежде чем наконец заговорил.

- Такой же большой, как у среднего студента Академии. - Ее отец сделал паузу, а затем добавил. - Который вот-вот закончит обучение.

- Понятно. - сказала она спокойно, изо всех сил стараясь не выдать своего шока. Хотя если это так, то неудивительно, что он смог активировать свой Шаринган в столь юном возрасте. - Значит... его голосовые связки были повреждены при рождении?

- Нет, - ответил её отец. - Если верить медику, который его осматривал, то его голосовые связки здоровы, как и у любого другого человека.

- Тогда почему же он не говорит? - спросила она.

- Не знаю, дочка. - сказал он, мягко положив руку ей на голову в утешающем жесте.

- Может быть, у него какие-то проблемы с головой? - Предложила она, и отец усмехнулся над ее словами.

- Не позволяй ни ему, ни своей матери услышать от тебя такие слова. Но это возможно.

Она хмыкнула на это и в очередной раз задумалась о том, почему Рен никогда не говорит. И может ли он вообще говорить. И что ей придется сделать для того, чтобы заставить его, если он все же мог.

Она сидела под тенью дерева, отработывая свои печати руками, и наблюдала вдалеке, как ее отец обучает Рена ручным печатям дзютсу огненного шара. Тому, которое Рен выучил, посмотрев на него всего один раз.

Час спустя Рен наконец выучил и применил свое первое огненное дзютсу. И снова побил рекорд самого молодого человека, применившего это дзютсу за всю историю их клана.

После того как его уроки были завершены, Рен подошел и сел рядом с ней.

- Ты ревнуешь? - Странно зрелый и нежный голос зазвенел в её ушах, и её глаза немного расширились, когда она повернулась, чтобы удивлённо посмотреть на Рена.

- ...ты заговорил. - сказала она, затем сделала паузу и задумалась, не было ли это плодом ее воображения. Ведь голос звучал так, словно он исходил от взрослого человека, а не от 4-летнего мальчика.

- Разве заговорил? - спросил Рен, его губы не дрогнули, хотя в глазах появился намек на озорство.

Ей потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что происходит. Рен использовал звуковое гендзюцу для того, чтобы говорить. Это было довольно трудно сделать, так как на ранних стадиях Шаринган помогал только в визуальном гендзюцу.

То, что Рен так быстро научился использовать звуковое гендзюцу, должно было удивить ее. И все же не удивило.

Вода была мокрой. Солнце было теплым. А Рен был гением. Ничего нового в этом не наблюдалось.

Но все же...

- Это впечатляет. - сказала она, гадая, сколько времени ей понадобится, чтобы научиться тем же навыкам, что и он. Недели? Месяцы?

- Если ты так говоришь. - сказал Рен, пожав плечами, как будто даже не понимая значимости того, что он сделал. Или просто не заботясь об этом. - Но ты не дала ответа на мой предыдущий вопрос.

Она прищурила глаза, вспомнив его предыдущий вопрос.

- А из-за чего мне ревновать? - спросила она.

- Из-за меня. К тому количеству времени, которое я провожу с твоими родителями. Всему тому

вниманию, которое я получаю. Или просто тому, что я лучше тебя в искусстве шиноби. - сказал Рен. - Ты ревнуешь меня к чему-либо из этого или ко всему?

"Я не ревную" - инстинктивно, по-детски, хотела сказать она. Но сделала паузу и действительно подумала об этом. Ревновала ли она его?

Ну... она иногда надеялась, что будет такой же успешной, как он. Научится всему так же быстро, как он. И что ее родители будут уделять больше внимания ему, а не ей.

...она ревновала его - поняла она. Хотя и не слишком сильно. Но прежде чем она успела это сказать, он снова заговорил.

- Я могу уйти, если ты хочешь. - сказал он, и по его зрелому голосу казалось, что она разговаривает с кем-то намного старше себя.

Она подняла бровь в ответ. Задавая таким простым жестом множество вопросов.

Ты серьёзно? Неужели ты думаешь, что мой отец просто так позволит тебе уйти? И куда ты вообще пойдешь, если тебе разрешат уйти?

Рен встретил ее взгляд и размеренно и уверенно сказал:

- Я... не хочу причинять тебе неудобства.

Это удивило ее, учитывая, как грубо, почти враждебно он вел себя с ней в первые несколько дней пребывания в их доме.

Должно быть, Рен что-то заметил в выражении ее лица, потому что он покраснел и пригнул голову от стыда.

- Да. Я знаю, что был не слишком вежлив с тобой, когда мы впервые встретились. - сказал он, смущенно потирая голову. - Я просто... просто у меня были свои представления о том, каким человеком ты вырастешь, и из-за этого я относился к тебе по-другому. Ты можешь меня простить?

Она приподняла тонкую бровь на его слова. Неужели он думал, что она будет высокомерным отродьем только потому, что является ребенком патриарха клана? Или дело было в чем-то другом?

- Тут нечего прощать. - сказала она, так как никогда не принимала его грубость за оскорбление. Ее это мало волновало. И он действительно улучшил свое поведение по отношению к ней под взглядом ее матери. Но все же...

- Я бы хотела узнать, каким человеком, по твоему мнению, я должна вырасти?

Вопрос был задан наполовину из любопытства, наполовину в шутку.

Она не ожидала мрачного взгляда, который на одно мгновение мелькнул в глазах Рена, прежде чем он спрятал его за маской вежливости.

- Я бы предпочел не говорить. - сказал он, откинувшись на ствол дерева и усмехнувшись, и в этот момент показался ей на много лет старше, чем был на самом деле.

- Хотя... ты не являешься таким, каким я ожидал тебя увидеть. И это хорошо, как мне кажется.

Что-то в его словах заставило ее почувствовать, что эта тема была для него гораздо важнее, чем он ей рассказал. Но она решила не докапываться до этого слишком глубоко. Тем не менее, ей было любопытно.

- Чем я отличаюсь от твоих ожиданий? - спросила она, и Рен усмехнулся над ее словами, а затем бросил на нее дразнящий взгляд.

- Ну... во-первых, ты довольно женственный мальчик, - сказал он, бросив взгляд на розовое кимоно и заколку в виде бабочки, которую ей навязала мать.

Он что, только что... это... чего?

Неужели он решил, что она мальчик?

Эта мысль показалась ей странной. С чего бы Рену предполагать, что она мальчик, когда вся ее одежда явно указывала на то, что она девочка.

То, что такой проницательный человек, как Рен, решил, что она мальчик, заставило ее понять, что он не так идеален, как она о нем думала. И непогрешимый образ его, который она создала в своем сознании, слегка треснул.

Это сделало её счастливой. Хотя мысль о том, что он считал её мальчиком, когда она явно была девочкой... Что ж, это не так уж сильно злило её, но уж точно не радовало.

- Это потому, что я девочка, - она ответила холодно, и Рен моргнул от её слов, а потом захихикал. Не с помощью гендзюцу, а обычным образом.

- Очень смешно. - сказал он и, когда она никак не отреагировала на его слова, сделал паузу и пристально посмотрел на нее. Она встретила его пристальный взгляд своим и очень обрадовалась, когда его челюсть упала, и он побледнел.

- Что?

- Я девочка, - повторила она, а Рен отвернулся и уставился вдаль, словно пытаясь постичь смысл мироздания.

Это было довольно грубо с его стороны. Поэтому она рассказала об этом родителям во время ужина.

Ее отец выглядел веселым и почти улыбнулся, несмотря на давление продолжающейся войны.

А её мать... её мать не переставала дразнить Рена из-за этой его единственной ошибки. Все время.

Это послужит ему уроком.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3418749>